

АНАПА И ЗАКУБАПСКІЯ ПОСЕЛЕНІЯ.

Основаніе Ана-
пы.

Время построенія Анапы не далеко отъ насъ ; но чтобы объяснить причину заложенія этой крѣпости, необходимо, хотя слегка, коснуться времени прошедшихъ. Минувя эпохи древнихъ обитателей прибрежья Чернаго Моря, мы остановимъ вниманіе читателей на 1474 году, когда Турки Оттоманскіе, послѣ взятія у Генуезцевъ Кеѳфе (нынѣшняя Феодосія), завладѣли берегами Чернаго Моря. Съ этого времени, въ продолженіе ровно трехъ столѣтій, турецкое правительство считало Черное Море своею неотъемлемою собственностью и мечтало оставить его навсегда недоступнымъ для плаванія иностранныхъ кораблей. Въ силу ли этого убвжденія, или по причинѣ отдаленности восточнаго берега Чернаго Моря отъ средоточія власти, оно не принимало никакихъ мѣръ къ прочному водворенію своего вліянія въ этомъ краѣ (*). Только частные люди вели, чрезъ Кеѳфе и Тамань, торговьи сношенія съ черкесскими берегами, да изрѣдка какой нибудь фанатикъ-мусульманинъ отправлялся въ горы проповѣдывать свой законъ прибрежнымъ черкесскимъ племенамъ, которыя еще со временъ Юстиніана (въ половинѣ VI-го столѣтія) приняли Христіанство.

(*) По всему протяженію сѣверо-восточнаго берега Чернаго Моря, Турки построили въ 1728 году только одну небольшую крѣпостцу Суджукъ-Кале. Она взята была Русскими въ 1808 году ; а по оставленіи нашимъ гарнизономъ въ 1812 году, стѣны ея были взорваны. Развалины этой крѣпостцы находятся вблизи нынѣшняго Новороссійска.

Нашествіе Татаръ ногайскаго племени, укоренившееся на Кубани вліяніе крымскихъ хановъ, турецкое владычество на Черномъ Морѣ и проповѣдь фанатиковъ—Турокъ,—все это, конечно, способствовало къ ослабленію Христіанской вѣры между горскими племенами за Кубанью; но Христіанство все еще держалось, и только въ исходѣ XVII столѣтія началъ появляться и постепенно распространяться между ними исламизмъ. Къ развитію этого ученія очень много способствовало и то, что Христіанская вѣра никогда не имѣла истинныхъ послѣдователей между Горцами, которые усвоили, и то не вполне, одну лишь обрядовую часть Христіанства и постоянно смѣшивали ее съ обрядами языческими. Темные остатки этой вѣры сохранились даже до настоящаго времени среди общества Закубанскихъ народовъ.

А между тѣмъ Русскіе, постепенно распространявшіе свои границы къ югу, наконецъ, въ 1774 году завладѣвъ Керченскимъ Проливомъ и полуостровомъ Таманью, принудили Турокъ, по Кучукъ-Кайнарджинскому миру, признать Черное Море свободнымъ для плаванія иностранныхъ судовъ.

Послѣ этого мира Турція почувствовала необходимость упрочить свое владычество на восточномъ берегу Чернаго Моря, и подъ предлогомъ защиты Татаръ, удалившихся на лѣвый берегъ р. Кубани, послѣ завоеванія Русскими Тавриды и полуострова Тамани, сочла нужнымъ имѣть укрѣпленный пунктъ вблизи русскихъ границъ. Для построенія крѣпости избрана была мѣстность, нынѣ занимаемая Анапою.

Мѣстность эта принадлежала въ то время князю Заноко Магметъ-Гирею, племени Хегайкъ (*), и имъ самимъ

(*) Черкесское племя, истребленное чумою въ 1812 году; остатки его, по малочисленности, потеряли самостоятельность и слились съ нагухайскимъ.

(Смолт. Закавказскій Вѣстникъ 1848 года № 15).

уступлена Туркамъ. Натухайцы, не желая имѣть соседями Турокъ, просили князя Заного не отдавать послѣднимъ этой земли; они говорили, что при первомъ разрывѣ Турціи съ Россіею, мѣстность, на которой выстроится крѣпость, будетъ театромъ военныхъ дѣйствій, и тогда они по необходимости должны будутъ пристать къ какой либо сторонѣ, а такое вмѣшательство будетъ началомъ многихъ бѣдъ. Князь Магметъ-Гирей отвергъ эти совѣты; въ слѣдствіе чего возникли среди туземцевъ несогласія, сопровождавшіяся кровопролитіемъ.

Анапа, какъ
центръ религіоз-
ной пропаганды
Турокъ между
Горцами.

Сначала крѣпость Анапа окружена была только землянымъ валомъ, но въ 1781 году, по повелѣнію султана Гаида, воздвигнута французскими инженерами каменная крѣпость.

Война и владычество у мусульманъ всегда имѣютъ тѣсную связь съ интересами ихъ религіи; поэтому Анапа, названная фирманомъ турецкаго султана ключемъ азіятскихъ береговъ Чернаго моря, какъ главный укрепленный пунктъ, которымъ владѣли Турки на восточномъ берегу Чернаго моря, является центромъ религіозной пропаганды между черкесскими племенами. Еще въ 1784 году турецкое правительство отправило въ горы перваго въ то время такъ называвшагося лже-пророка Шейхъ-Мансура, поручивъ ему также возстановить черкесскія племена противъ Россіи. Съ этого времени начали строиться въ горахъ мечети и умножились духовные чины. Близость Русскихъ служила побудительною причиною къ усиленію распространенія религіозной пропаганды, посредствомъ которой Порты имѣла въ виду создать себѣ ревностныхъ союзниковъ противъ Русскихъ. Такъ, въ 1826 году, турецкій начальникъ въ Анапѣ Чечень-оглу-Хичи-Гассанъ-Паша послалъ въ горы 24 эскадрія.

Отношенія Ту-
рокъ къ сосед-
нимъ горскимъ
племенамъ во
время, ближай-

Во время, ближайшее къ основанію Анапы, отношенія Турокъ къ соседнимъ горскимъ племенамъ, по самой дикости сихъ послѣднихъ, необузданности ихъ нравовъ и страсти къ грабежу и разбоймъ, не могли отличиться

дружелюбіемъ и установиться въ границахъ порядка и мее къ основа-
взаимнаго согласія. нію Анапѣ.

Утвердившись въ землѣ Натухайцевъ, Турки владѣли только тѣмъ клочкомъ земли, на которомъ была воздвигнута крѣпость. Окрестныя же мѣста были совершенно независимы, и потому каждая высылка людей изъ крѣпости, для сообщенія съ ближайшими жителями, сопровождалась мѣрами предосторожности, какъ въ странѣ враждебной. Горцы часто грабили одиночныхъ Турокъ, посланныхъ изъ крѣпости, и даже подвозъ воды изъ рѣчки Бугуръ, отстоящей въ одной верстѣ отъ крѣпости, не всегда былъ безопасенъ. Гарнизонъ крѣпости не могъ обходиться своими войсками и долженъ былъ имѣть наемныя. На содержаніе ихъ, исправленіе крѣпости, а также на подарки ближайшимъ сосѣдямъ, для привлеченія ихъ на сторону турецкаго правительства, присылались изъ Константинополя значительныя суммы, — такъ-какъ собираемые въ Анапѣ доходы были весьма незначительны. Вообще сношенія Горцевъ съ Турками поддерживались только торговыми интересами и въ особенности торговь невольниками, которыя составляли для Турокъ, по образу ихъ жизни, первую необходимость.

Въ системѣ покоренія Кавказа Русскими, Анапа, какъ Стремленіе Рус-
скихъ къ покоренію
Анапѣ и окончательное
занятіе этой крѣпости
генераломъ адъютантомъ
Меншиковымъ. сильнѣйшая турецкая крѣпость на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго Моря, имѣла неоспоримую важность, и потому была неоднократно осаждаема нашими войсками съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Первая попытка сделана была въ 1788 году генералъ-аншефомъ Текелли; но, по малочисленности бывшихъ съ нимъ войскъ, осада была снята. — 24 марта 1790 года, въ торжественный день Воскресенія Христова, генералъ Бибииковъ покушался взять крѣпость приступомъ; войска уже были на контръ-эскарпѣ, но, не имѣя при себѣ ни фашинь, ни лѣстницъ, должны были отступить. Генералъ Бибииковъ, хотя простоялъ подъ Анапою еще нѣсколько дней, но, по совершенному недостатку продовольствія и по малочи-

сленности войскъ, не могъ предпринять продолжительной осады, и потому возвратился на прежнія квартиры. Почти вслѣдъ за нимъ подъ Анапою явилась эскадра контръ-адмирала Ушакова, прибывшая съ намѣреніемъ отрывать изъ-подъ крѣпостныхъ стѣнъ, или же вовсе истребить стоявшія подъ ихъ защитою турецкія суда; но и это предпріятіе не имѣло успѣха.

Въ 1791 году, въ концѣ мая, генераль Гудовичъ вступилъ въ горы и, прибывъ къ крѣпости, началъ правильную осаду. 19 іюня русскія батареи открыли первый огонь и произвели въ крѣпости нѣсколько сильныхъ пожаровъ; но гарнизонъ, состоявшій изъ 15,000 Турокъ и Ногайцевъ (*), не считая жителей, ободряемый присутствіемъ и убѣжденіями фанатика Шейхъ-Мансура, мужественно защищался. Несмотря однако на упорное сопротивленіе, Русскіе, 22 іюня, послѣ пяти-часовой борьбы, вошли въ крѣпость. Изъ всего гарнизона, считая и жителей, взято въ плѣнъ болѣе 13,000 душъ обоего пола (**); остальные, за исключеніемъ 150 человекъ, успѣвшихъ спастись на мелкихъ судахъ, погибли отъ меча побѣдителей.

(*) Ногайскіе Татары, населявшіе земли нынѣшней Черноморіи, послѣ занятія этихъ мѣстъ Русскими, переселились на лѣвый берегъ рѣки Кубани, между теперешними укрѣпленіями Гастогаетскимъ и Варенниковою Пристанью, крѣпостью Анапою и Кизилъташскимъ Лиманомъ. Они селились деревнями, которыя окружали окопами, для защиты отъ Черкесовъ. Хотя Ногайцы дали присягу не воевать съ Русскими, однако, по убѣжденію Турокъ, сражались противъ насъ въ осажденной крѣпости Анапѣ въ 1791 году.

(**) Плявники эти, состоявшіе болѣею частью изъ Ногайцевъ, были отправлены въ Тавриду, а въ послѣдствіи изъ нихъ образовалось поселеніе на перекопскихъ степяхъ Таврической Губерніи. Въ числѣ же плѣнныхъ находилась и Черкешенка абадзехскаго дворянскаго рода Дауровыхъ, въ послѣдствіи бывшая въ замужествѣ за генераль-маіоромъ Бухгольцомъ, извѣстная радушнымъ гостепрѣимствомъ, которое она оказывала всѣмъ посѣщавшимъ Анапу.

лей или въ пламени пылавшихъ домовъ. Въ числѣ пленныхъ находился также и Шейхъ—Мансуръ, который былъ отправленъ въ С. Петербургъ, а оттуда сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ. Паденіе Анапы было одною изъ побудительныхъ причинъ къ прекращенію Туркамъ военныхъ дѣйствій и къ заключенію въ томъ же 1791 году въ Яссахъ мира, по которому Анапа была обратно отдана Иорту.—28 апрѣля 1807 года эскадра Черноморскаго Флота, состоявшая изъ шести линейныхъ кораблей, пяти фрегатовъ, одного брига и одного брандера, подъ начальствомъ контръ-адмирала Пустошкина, бросила якорь на анапскомъ рейдѣ. На другой день гарнизонъ, во время даннаго ему двухъ-часоваго срока на сдачу крѣпости, тайно ушелъ въ горы; а Черкесы, замѣтивъ его удаленіе, бросились въ крѣпость на грабежъ, и когда начали выбирать порохъ изъ погреба, то сей послѣдній взорвало на воздухъ. Черкесы, уstraшенные этимъ взрывомъ, а также близостью Русскихъ, разбѣжались, и наши войска, 29 апрѣля, заняли крѣпость безъ сопротивленія. Указомъ 4 іюля 1811 года она была причислена къ русскій крѣпостямъ 2 класса; но по миру, заключенному 16 мая 1812 года въ Бухарестѣ, опять возвращена Туркамъ. Наконецъ въ послѣдній разъ русскія войска, подъ начальствомъ генералъ — адъютанта Меншикова, при содѣйствіи Черноморскаго Флота подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, заняли Анапу 12 іюня 1828 года.

При взятіи въ послѣдній разъ крѣпости Анапы, строе-
 нія въ ней находились въ самомъ жалкомъ положеніи: Состояніе крѣпости при взятіи ея Русскими въ 1828 году.
 каменные, преимущественно съ земляными крышами, до такой степени были разбиты бомбами и ядрами, что едва усилненными средствами мѣстнаго гарнизона могли быть поддержаны для временныхъ жилищъ; а все строенія изъ турлука и землебитнаго кирпича представляли однѣ развалины, которыя, какъ сподручный матеріалъ, были разобраны и употреблены на исправленіе другихъ, менѣе

пострадавшихъ зданій. Больше населена была сѣверная часть, около крѣпостныхъ воротъ, обращенныхъ къ морю. При ваятіи крѣпости здѣсь находилось до 50 домовъ и лавокъ, сложенныхъ изъ землѣбитнаго кирпича. Юго-восточная же часть не имѣла никакихъ особыхъ строеній. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были колодцы, выложенные камнемъ; но вода въ нихъ, вкусомъ горько-солонатовая, употреблялась больше для скота. Попадающіяся теперь въ обломкахъ водопроводныя трубы, какъ въ крѣпости, такъ и по направленію къ ближайшей подошвѣ Хендерейскихъ Горъ, хотя свидѣлствуютъ о бывшихъ водопроводахъ прѣсной воды, но направленіе ихъ и первое водохранилище для насъ донынѣ остаются тайною. Въ строеніяхъ Анапы виднѣлся характеръ всѣхъ азіатскихъ городовъ: дома строились гдѣ попало, безъ всякаго желанія придать имъ сколько нибудь порядочную наружность. Стѣны обращенныхъ къ улицѣ домовъ, по мусульманскому обычаю, выводились безъ окошекъ наружу или огораживались заборомъ. Если можно назвать оставленные, между неправильными рядами домовъ, извилистые проходы для вдушихъ и проходящихъ улицами и переулками, то они были кривы и во многихъ мѣстахъ до того узки, что съ трудомъ можно было провхаться по нимъ двумъ всадникамъ въ рядъ.

Очеркъ Анапы
въ настоящемъ
ея положеніи.

Представивъ краткій историческій очеркъ значенія Анапы, какъ турецкой крѣпости, приступимъ теперь къ описанію ея настоящаго положенія,

Анапа (°) находится подъ 45° 54' сѣверной широты и 54° 59' восточной долготы; расположена въ 40 верстахъ

(°) Сколько я могъ узнать изъ разспросовъ крымскихъ и анапскихъ жителей, слово Анапа происходитъ отъ двухъ татарскихъ словъ: *ана*—мать и *пай*—часть, доля. Въ первое время заложенія крѣпости, ее иначе и не называли, какъ «Анапай», т. е. материнская часть. Въ поясненіе этого названія, они приводятъ, что когда русское оружіе начало вытѣснять изъ Таврическаго Полуострова крымскихъ Татаръ, турецкое правительство пріютило

отъ устья Кубани, по направленію къ юго-востоку, возлѣ незначительной рѣчки Бугуръ, прозванной Русскими Анапкою. Крѣпость находится на мысѣ, составляющемъ самую сѣверо-западную оконечность земли Черкесовъ. Крѣпостныя стѣны имѣютъ въ окружности до трехъ съ половиною верстъ; для входа въ крѣпость имѣется трое воротъ. Съ двухъ сторонъ, сѣверо-восточной и юго-восточной, она обращена къ долинь, простирающейся до хребта Хендерейскихъ Горъ; съ южной стороны обрывистый крутой берегъ омывается открытымъ моремъ, а сѣверо-западная сторона обращена на рейдъ.

Анапа не имѣетъ безопасной бухты; рейдъ ея открытъ вѣтрамъ и зыби отъ N чрезъ W до S; при NO чрезъ O до S стоянка на рейдѣ покойна. Отъ мыса NW идетъ каменный рифъ на одну милю; грунтъ неровный; ближе къ рифу попадается глина, а ближе къ берегу—песокъ; на глубинѣ же отъ 6 до 8-ми сажень можно найти илѣ лучшаго качества для якорной стоянки; для этого нужно, при входѣ въ рейдъ, править такъ, чтобы первый курганъ къ O отъ крѣпости былъ на румбѣ SOTO; при входѣ и выходѣ изъ рейда надобно остерегаться рифа, идущаго отъ Анапскаго Мыса.

Въ 1847 году Анапа возведена на степень портового города, и въ настоящее время заключаетъ въ себя:

а) Городской и обывательской собственности:

Городской земли для выгона назначено 261 десятина 300 сажень.

ихъ на лѣвой сторонѣ Кубани и начало строить тамъ крѣпость. Такое покровительство Татары цѣнили высоко и выразили свою признательность въ самомъ названіи крѣпости, въ которой Турція, какъ заботливая мать, дала имъ пріютъ.

Черкесы же называютъ Анапу *Бугуръ-Калс*, по имени рѣчки, возлѣ которой она построена.

Въ городѣ находится :

Домовъ каменныхъ	200	част.	37	казен.
— деревянныхъ	5	—	23	—
— турлучныхъ	50	—	19	—
— сырцоваго кирпича	—	—	33	—
Лавокъ	35	—	—	—
Гостинный дворъ	1	—	—	—
Улицъ	14	—	—	—
Площадь	1	—	—	—
Мостъ	1	—	—	—

Камень для казенныхъ построекъ добывается нижними чинами гарнизона въ четырехъ верстахъ отъ крѣпости, близъ Нашенбургской Батарей ; камень этотъ известково-ваго свойства, довольно проченъ. Близъ Николаевской Станицы, въ 5 верстахъ отъ крѣпости, также добывается поселянами Николаевской и Александровской станицъ камень, который, хотя гораздо лучшаго качества, но, по дороговизнѣ своей, мало употребляется въ дѣло. Хворость для турлучныхъ построекъ и разный мелкій лѣсъ доставляется на продажу окрестными Горцами. Лѣсъ строевой для болѣе прочныхъ строеній привозится изъ Ростова на Дону и обходится довольно дорого. Черепица доставляется моремъ изъ Θεодосіи и продается отъ 10 до 12 руб. сер. за тысячу. Для заготовленія извести на частныя постройки въ недавнее время устроена въ Анапѣ печь, принадлежащая частному лицу; но какъ количество выжигаемой въ ней извести не удовлетворяетъ всемъ требованіямъ, то ее также привозятъ изъ Керчи, Θεодосіи и Ялты и продаютъ по 75 коп. серебромъ четверть.

Вообще строенія болѣе прочныя, какъ каменные, такъ и изъ сырцоваго кирпича, кроются черепицею, а турлучныя—камышемъ; нѣкоторые же казенныя зданія покрыты и желѣзомъ. Нѣсколько домовъ построено изъ керчен-

скаго известняка. Къ лучшимъ зданіямъ принадлежатъ : военный госпиталь на 300 кроватей, комендантскій домъ и отстраивающійся каменный гостинный дворъ. Православная церковь 1. Церковь эта передѣлана изъ турецкой мечети и освящена во имя Преподобныхъ Онуфрія Великаго и Петра Афонскаго, память коихъ празднуется 12 Юня, въ день взятія Анапы.

Стараніями благочиннаго католическихъ церквей въ 1-мъ и 2-мъ Отдѣленіяхъ Черноморской Береговой Линіи, ксенза Калиповскаго, воздвигается съ 1850 г. католическая часовня на счетъ добровольныхъ жертвованій.

Анапскій 1-й гильдіи купецъ, Михаилъ Поповъ, на свой счетъ строить армяно-григоріанскій молитвенный домъ.

Управленія. Для полицейскаго управленія городъ еще не раздѣленъ на части. Управление же это состоитъ изъ одного полицейскаго чиновника, письмоводителя и одного писца; полицейскую команду составляютъ нѣсколько нижнихъ чиновъ, прикомандированныхъ изъ линейныхъ баталіоновъ. Она находится въ непосредственномъ и полномъ завѣдываніи коменданта. Изъ городскихъ присутственныхъ мѣстъ имѣется одна только Ратуша, въ которой производятся дѣла Уезднаго и Совѣстнаго Судовъ, Дворянской Опекы, Городской Думы, Ремесленной Управы и наконецъ дѣла собственно Ратуши, какъ судебной инстанціи; кромѣ того къ разсмотрѣнію Ратуши отнесены и дѣла лицъ гражданскаго вѣдомства, живущихъ въ укрѣпленіяхъ Фортъ-Раевскомъ и Гастрогаевскомъ. Штатъ Ратуши составляютъ : секретарь, помощникъ его и четыре писца; кромѣ того избираются въ члены Ратуши изъ сословій : дворянскаго, купческаго и мѣщанскаго. Обязанности городского врача исполняютъ медики военного госпиталя. Въ 1852 году Высочайше утвержденъ штатъ Анапскаго Уезднаго Училища и уже дѣлаются распоряженія къ открытію онаго. Въ Анапѣ находится Карантинно-Таможенная Застава.

Городскіе доходы. Въ 1851 году поступило 3,748 руб. Главныя статьи дохода суть: сборъ съ заведеній промышленности, какъ-то: съ лавокъ и домовъ, отдаваемыхъ въ наемъ, съ трактирныхъ заведеній и винныхъ погребовъ, торговыхъ бань, пекарней, винныхъ конторъ, нитейныхъ домовъ, и за продажу пива и меда, за взвѣшиваніе товаровъ на городскихъ вѣсахъ; $\frac{1}{4}\%$ сборъ съ купцовъ и вообще производящихъ торговлю на купеческіе капиталы; сборъ съ крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ четвертаго рода, по 10% съ цѣны свидѣтельствъ, съ временно пребывающихъ для торговли и съ ремесленниковъ по $\frac{1}{2}\%$ съ суммы выручаемаго дохода; сборъ при протестъ и засвидѣтельствваніи заемныхъ писемъ, векселей и контрактовъ, и 1% съ суммы отъ акцизнаго откупа, раздѣляемый между тремя городами.

Городскіе расходы въ томъ же году составляли 1,778 руб. сереб. Главныя статьи расхода суть: на наемъ для Городовой Ратуши сторожа, на усиленіе суммы, определенной по штату на канцелярскіе расходы, на жалованье двумъ вольнонаѣмнымъ писцамъ, на жалованье и квартирныя деньги письмоводителю и писцу Полицейскаго Управленія, на исправленіе городскихъ мостовъ и улицъ, и на освѣщеніе и отопленіе городского острога.

Жители.

Общее число постоянныхъ жителей:

Муж. пола	1,412 д.
Жен. пола	977 .

Въ томъ числѣ:

Духовенства: Православнаго бѣлаго	2 муж.	— жен.
— Церковно-служителей	1 —	5 —
— Мусульманскаго	1 —	1 —
Дворянъ	1 —	1 —
Служащихъ чиновниковъ и приказно- служителей	145 —	26 —

Купцовъ 1-й гильдіи	4 муж.	8 жен.
— 2-й —	2 —	„ —
— 3-й —	72 —	46 —
Мѣщанъ и посадскихъ	1,082 —	880 —
Временно -	казенныхъ крестьянъ	17 — „ —
проживаю -	помѣщичьихъ —	4 — „ —
	отставныхъ солдатъ	18 — 10 —
	инострanceвъ	63 — „ —
		<hr/>
		1,412 муж. 977 жен.
Православныхъ жителей	1354 муж.	943 жен.
Армянъ-Григоріанъ	40 —	27 —
Католиковъ	17 —	6 —
Мусульманъ	1 —	1 —
		<hr/>
		1,412 муж. 977 жен.

Промышленность :

а) Ремесла :

Столяръ	1.
Золотыхъ дѣлъ мастеръ	1.
Красильщикъ	1.
Хлѣбниковъ	2.
Портной	1.
Сапожникъ	1.

б) Заводы :

Кожевенный	1.
Известковый	1.
Мельницъ ветряныхъ	3.

Выдѣлываемыя кожи пріобрѣтаются и сбываются въ самомъ городѣ.

Для жженія известнаго камня привозится изъ Нашенбургской Батарей и Николаевской Станицы.

Хлѣбъ въ зернѣ покупается въ самомъ городѣ, частію отъ Черкесовъ и частію отъ окрестныхъ поселянъ; се-ремолотая мука сбывается въ самомъ городѣ.

Вблизи Суворовской Станции есть ключи (копани) черной нефти, которую употребляют Горцы на выделку сыромятныхъ кожъ и для смазки колесъ.

Трактировъ	2.
Питейныхъ домовъ.	38.
Косень	2.
Торговая баши	1.

Торговля Анапы находится въ нераздельной связи съ торговлею всего восточнаго берега, и потому о ней говорится въ особой моей статьѣ «О торговлѣ восточнаго берега Чернаго Моря» (*).

Джеметейское
Укрѣпленіе.

Для прикрытія дороги, идущей изъ Анапы въ Черноморію и для прекращенія набѣговъ Горцевъ за Кубань, признано необходимымъ построить укрѣпленіе на косѣ, простирающейся до 15 верстъ, между Кизильташскимъ Лиманомъ и моремъ. На половинѣ этой косы, тамъ, гдѣ она суживается на 500 сажень, основано, въ 1828 году, Джеметейское Укрѣпленіе, которое заключалось въ одной боевой линіи отъ лимана къ морю. Окрестность, на разстояніе слишкомъ семи верстъ по дорогѣ къ Анапѣ и на столько же къ Бугазу, состоитъ изъ сыпучихъ песчаныхъ бугровъ, не имѣющихъ никакого матеріала для строеній, и потому для помѣщенія гарнизона были устроены турлучныя жилья изъ вербоваго и ольховаго лѣса, добытаго славомъ изъ протоковъ Кубани. Въ этомъ укрѣпленіи находились войска: сначала рота Нашенбургскаго Пѣхотнаго полка и рота пѣшихъ Черноморскихъ Казаковъ, а потомъ Штабъ Черноморскаго Лицейнаго № 1 Баталіона,

(*) Статьа эта ожидается отъ г. Новицкаго и будетъ напечатана въ послѣдующихъ изданіяхъ Отдѣла.

Прим. Ред.

который въ послѣдствіи, въ 1837 году, выведенъ отсюда и расположенъ въ Николаевской Станицѣ.

Въ замѣнъ плетневой ограды, воздвигнуты, въ 1845 и 1846 годахъ, одна двухъ-этажная башня съ 5 орудіями и двѣ башни одно-этажныя, защищаемыя ружейнымъ огнемъ.

Вникнувъ въ представленныя нами статистическія дан- Заселеніе Анапы и ея окрестностей.
ныя, касающіяся настоящаго состоянія Анапы, невольно задаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ въ двадцать четыре года, со времени покоренія этой крѣпости, могло возникнуть русское поселеніе въ странѣ полудикой и неприязненной? какимъ образомъ изъ самой Анапы,—этого центра мусульманской пропаганды,—среди воинственныхъ закубанскихъ племенъ, могъ образоваться русскій портовый городъ, который, хотя сохранилъ прежнее значеніе крѣпости, но, по господствующему въ окрестной странѣ спокойствію, начинаетъ уже пользоваться нѣкоторыми, необходимыми для развитія промышленности и торговли, условіями? Для рѣшенія этого вопроса необходимо прослѣдить рядъ тѣхъ мѣръ, которыя употребляло Правительство къ привлеченію Русскихъ за Кубань, и тѣхъ матеріальныхъ пожертвованій, съ которыми сопряжено было это переселеніе.

Вскорѣ послѣ занятія Анапы, предполагено было переселить на сѣверо-восточный берегъ Чернаго Моря, и преимущественно въ Анапу, до 1,000 семействъ Малороссійскихъ Казаковъ. Въ послѣдствіи, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, бывший Главноуправляющій Грузією баронъ Розенъ полагалъ, что прежде обезпеченія этой страны отъ набѣговъ Горцевъ, поселеніе Малороссіянъ, или вообще учрежденіе здѣсь колоній едва ли возможно, и что поэтому единственнымъ, на первый разъ, средствомъ къ основанію въ этомъ краѣ русскаго поселенія будетъ дозволеніе селиться всѣмъ желающимъ, съ дарованіемъ имъ свободы отъ податей и повинностей. Проектъ барона Розена одобренъ въ 1832

году, и въ слѣдствіе того дозволено селиться при Анапѣ казакамъ Войскъ Черноморскаго и Донскаго, равно и казеннымъ крестьянамъ, по какому либо случаю добровольно въ эти мѣста пришедшимъ, съ освобожденіемъ отъ воинскихъ обязанностей, кромѣ собственной защиты отъ Горцевъ. Относительно же бродягъ, которые, на основаніи общихъ постановленій, отсылаются въ Сибирь на поселеніе, мѣстному начальству предписывалось: буде таковыя люди появятся въ Анапѣ, высылать ихъ въ тѣ мѣста, откуда пришли; но въ случаѣ неимѣнія достаточныхъ причинъ къ положительному заключенію о мѣстѣ ихъ первоначальнаго жительства, не отсылая въ Сибирь, зачислять въ поселяне.

На основаніи перваго предположенія, изъ числа 1,000 семействъ Малороссійскихъ Казаковъ, выслано въ 1832 году въ Анапу 124 семейства. Переселеніе этихъ людей Правительство приняло на свой счетъ; оно довольствовало ихъ въ пути, выстроило имъ въ Анапѣ помѣщенія (63 домика), снабдило ихъ разными земледѣльческими орудіями, хлѣбными и огородными сѣменами, рабочимъ скотомъ, ружьями и патронами, и отпускало имъ нѣкоторое время казенный провіантъ. Всѣ эти расходы, кромѣ издержекъ во время пути, простирались до 182 т. руб. ассигнаціями.

Между тѣмъ крестьяне сосѣднихъ губерній, узнавъ о дарованныхъ правахъ желающимъ селиться за Кубанью, истолковали себѣ превратно цѣль Правительства: они полагали, что съ переселеніемъ въ этотъ новый край, должна опуститься непроницаемая завѣса на все ихъ прошедшее. Покидая свои дома, оставляя женъ и дѣтей, они спѣшили за Кубань съ мыслью о безнаказанности и съ полнымъ убѣжденіемъ, что, по принятіи ими новаго званія въ дикомъ и отдаленномъ краѣ, всѣ ихъ прежніе поступки не могутъ быть узнаны и открыты. По дорогѣ къ этимъ мѣстамъ они подговаривали другихъ селиться въ Анапѣ и толпами, даже безъ письменныхъ видовъ, являлись

въ Анапу съ просьбою о причисленіи ихъ къ предполагаемому поселенію. Неурожаи 1833 и 1834 годовъ въ Малороссіи, Новороссійскомъ Краѣ, Воронежской Губерніи, Кавказской Области и въ земляхъ Войска Донскаго и Черноморскаго, привели народъ въ уныніе, былъ также побудительною причиною къ невольному переходу многихъ изъ края въ край и къ скорому населенію Анапы.

Эти ватаги выходцевъ, не имѣя ни пріюта, ни хлѣба, не находили возможности прокормиться и трудами рукъ своихъ : окрестности Анапы составляли земли непріятельскія ; ихъ не только нельзя было обрабатывать, но даже смѣльчакъ, вышедшій изъ крѣпости на нѣсколько шаговъ, былъ целью для вражеской пули. Въ самой крѣпости, недавно только занятой русскими войсками, не было надобности въ вольныхъ рабочихъ, потому что все населеніе оной состояло изъ гарнизона, и слѣдственно все работы исполнялись нижними чинами. Мирнаго сосѣдства никакого не было; только одна русская граница, обозначаемая Кубанью, за которую съ такими надеждами, съ такимъ увлеченіемъ спѣшили эти переселенцы, была назади въ 40 верстахъ. Положившись на русское слово, переселенецъ долженъ былъ терпѣть первое время много тяжелыхъ нуждъ и лишеній.

Правительство никакъ не могло ожидать внезапнаго наплыва такой массы переселенцевъ и не имѣло, на первый разъ средствъ и возможности упрочить водвореніе всехъ ихъ внутри или внѣ крѣпости; высылать же ихъ изъ Анапы обратно на родину также не было возможности, по отсутствію всякихъ положительныхъ свѣдѣній о прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства. Можно было пріискивать средства къ водворенію только постепенно, при менѣе значительномъ и послѣдовательномъ выселеніи изъ Россіи.

Замѣчая быстрое увеличеніе числа этихъ пришельцевъ и опасаясь голода, болѣзней и другихъ несчастныхъ послѣдствій отъ скопленія большой массы людей, анапское начальство рѣшилось съ половины 1835 года, по просьбѣ нѣкото-

рыхъ холостыхъ переселенцевъ, здѣсь называемыхъ *одиночками*, отпускать ихъ для заработковъ, по временнымъ билетамъ, въ соседственную Землю Черноморскихъ Казаковъ; семейнымъ же переселенцамъ дало всевозможныя пособія къ построению въ самой крѣпости небольшихъ турлучныхъ домиковъ, а въ Джеметейскомъ Укрѣпленіи временныхъ землянокъ. Такимъ образомъ до половины 1834 года водворилось: въ Джеметѣ до 100, а въ Анапѣ до 50 семействъ.

Военныя обстоятельства края не дозволяли водворившимся переселенцамъ имѣть достаточное количество земли для хлѣбопашества, и потому они преимущественно занимались извозничествомъ между Анапою и Бугазомъ, рыболовствомъ въ Кизильташскомъ Лиманѣ и мелочною торговлею; нѣкоторые же занимались на каботажныя суда; но за всемъ тѣмъ очень многіе терпѣли крайнюю нищету и, въ слѣдствіе перемѣны климата, подвергались разнымъ болѣзнямъ, такъ что всемъ бѣднымъ семействамъ отпускался казенный провіантъ, а заболѣвающихъ принимали въ военный госпиталь и лазареты, для пользованія бесплатно.

Несмотря на бѣдствія, которымъ подвергались новыя переселенцы, и на строгость преслѣдованія безпаспортныхъ, приливъ такихъ людей не прекращался, и потому послѣдовало въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1835 года Высочайшее повелѣніе, чтобы, не дѣлая разысканія о бродягахъ, отдавать способныхъ въ солдаты, а неспособныхъ въ рабочія и арестантскія роты; вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе, чтобы причисленныхъ въ поселяне казенныхъ крестьянъ не возвращать на прежнее мѣсто жительства, а приписанныхъ къ Закубанскому Поселенію бродягъ оставить въ поселеніи.

Кромѣ того, по представленію бывшаго Главноуправляющаго Грузіею, генералъ-адъютанта барона Розена, въ августѣ мѣсяцѣ 1836 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: зачисленныхъ въ по-

селеніе помѣщичьихъ крестьянъ не возвращать владѣльцамъ, но обратить ихъ всѣхъ въ составъ охранительной стражи, въ видѣ казачьяго полка или команды, водворивъ ихъ на мѣстѣ настоящаго поселенія; а въ вознагражденіе помѣщиковъ, если о возвратѣ имъ крестьянъ поступили, или въ теченіе двухъ-годоваго срока поступятъ требованія съ ясными о принадлежности доказательствами, выдавать за мужескую душу 250 р., женскую 100 р., а за дѣтей до 14 лѣтняго возраста половину, т. е. за мальчиковъ 125 и за дѣвочекъ 50 руб. ассигнаціями. Срокъ этотъ въ послѣдствіи продолжаемъ былъ еще нѣсколько разъ.

По окончательному расчету выдано помѣщикамъ за приписанныхъ къ поселенію крестьянъ всего до 25,000 руб. серебромъ, изъ коихъ 15 т. руб. отпущены изъ анапскаго питейнаго сбора, а остальные изъ государственнаго казначейства.

Кромѣ того самими поселянами были уплачиваемы деньги помѣщикамъ своимъ за родственниковъ, перешедшихъ въ послѣдствіи сюда же.

Когда были устроены преграды для вторженія Гор-^{Построеніе станицъ.}цевъ за Кизильташскій Лиманъ, признано возможнымъ оеновать первую за Кубанью станицу. Мѣсто для нея избрано на Джеметейскомъ Мысѣ, между Кизильташскимъ и Кубанскимъ лиманами. Станица эта названа *Благовъщенскою*. Вторая станица, *Николаевская*, основана въ 6 верстахъ отъ Анапы, на большомъ зеленомъ мысѣ, при рѣчкѣ Анапкѣ. Къ постройкѣ ихъ приступлено весною 1836 года и въ томъ же году поселены: въ Благовъщенской 30, а въ Николаевской 110 семействъ.

Въ слѣдующемъ 1837 году построена станица *Витязева*, расположенная у Кизильташскаго Лимана, въ 9 верстахъ отъ Джеметей и въ 14 верстахъ отъ Анапы.

Въ 1841 году, за Благовъщенскою Станицею, тамъ, гдѣ соединяются лиманы Кизильташскій и Кубанскій, поселено 9 семействъ, и поселекъ этотъ названъ *Благовъщен-*

скою *Стрѣлкою*. Вблизи этого мѣста, между протоками Кубани и рѣчкою Джиги находится островъ, простирающийся до 12 верстъ въ окружности, названный *Счастливымъ*; по мѣстности своей, онъ весьма удобенъ для рыболовства и звѣриной охоты; на немъ водворено 12-ть семействъ и до 70 человекъ одинокихъ.

Въ 1843 году построена *Суворовская Станица*, при оконечности Кизильташскаго Лимана, за рѣчкою Нашукъ, при урочищѣ, называемомъ Суворовская Батарея.—Здѣсь поселено 160 семействъ.

Въ 1844 году устроенъ поселокъ при Алексѣевскомъ Укрѣпленіи; въ немъ находилось тогда 32 хаты. Поселокъ этотъ переименованъ, въ 1846 году, въ честь бывшаго начальника Черноморской Береговой Линіи, генераль-адъютанта Александра Ивановича Будберга, въ *Александровскую Станицу*.

Все эти станицы и поселки строились самими поселянами, подъ прикрытіемъ военныхъ отрядовъ. Дома построены изъ сырцоваго кирпича, мѣстнаго камня и турлука; необходимый же для построекъ лѣсъ (вербовый и ольховый) былъ заготовляемъ поселянами въ кубанскихъ протокахъ.

Въ послѣдствіи, для помѣщенія большаго числа переселенцевъ, станицы были расширяемы и самыя помѣщенія живущихъ улучшались; для склада же сѣна и хлѣбовъ были отводимы возлѣ станицъ особыя мѣста, окопанныя рвомъ и валомъ, и потому называющіяся *окопами*.

Устроивая станицу, поселяне занимались также хлѣбопашествомъ. Первая обработка полей производилась сохой и плугомъ; но опытъ указалъ на необходимость пахать землю однимъ плугомъ.

Денежное отъ казны пособіе поселянамъ при первоначальномъ обзаведеніи. Бывшій Главноуправляющій Грузіею баронъ Розенъ, убѣдясь въ необходимости сдѣлать поселянамъ вспомошествованіе на первоначальное обзаведеніе, выслалъ въ 1836 году, на этотъ предметъ, заимообразно, 12,500 р. ассиг.

Изъ нихъ выдано поселянамъ станицъ: Витязевой 6,350 руб., Николаевской 5,302 р. и Благовѣщенской 848 руб. Въ послѣдствіи, по ходатайству начальства Черноморской Береговой Линіи, деньги эти не были съ поселянъ взыскиваемы, а пополнены изъ суммъ анапскаго питейнаго откупа.

Высочайше утвержденнымъ 15 декабря 1846 года По-
ложеніемъ о заселеніи и гражданскомъ управленіи сѣве-
ро-восточнаго берега Чернаго Моря, закубанскіе поселя-
не, живущіе теперь и водворяемые впредь въ станицахъ,
находящихся на пространствѣ, ограничиваемомъ берегомъ
Чернаго Моря и устьями Кубани, между Варенниковою
Пристанью, фортами Гостогоаевскимъ и Раевскимъ и Анапою
къ морю,—освобождаются на 15-ть, а желающіе селить-
ся за сими фортами на Черноморской Береговой Линіи,
на 30 лѣтъ отъ податей, воинскаго поста и прочихъ
повинностей, кромѣ земскихъ, кои обязаны отправлять
на общемъ основаніи. Кромѣ того они, по судопроизвод-
ству, освобождаются на 15 лѣтъ отъ употребленія гер-
бовой бумаги.

льготы и пре-
мущества, предо-
ставленныя за-
кубанскимъ по-
селянамъ.

Къ 1 Января 1852 года въ Закубанскомъ Поселеніи
находилось:

Настоящее со-
стояніе Закубан-
скаго Поселенія.
Число жителей.

Въ станицахъ:

Александровской	101 муж.	88 жен.
Николаевской	466 —	385 —
Витязевой	901 —	819 —
Суворовской	682 —	566 —
Благовѣщенской и ея по- селкахъ	426 —	352 —
Кромѣ того еще неводво- ренныхъ	477 —	149 —

3,053 муж. 2,359 жен.
5

Число домов и других зданий :

Въ ст. Александровской . . .	— казен.	41	частн.
— Николаевской	6	—	168 —
— Витязевой	6	—	260 —
— Суворовской	7	—	336 —
— Благовъщенской	2	—	145 —
	21	—	950 —

Число разнаго скота :

	Лошад.	Рог. скота.	Овецъ.	Свин.
Въ ст. Александровской . . .	2	147	274	42
— Николаевской	4	567	15	76
— Витязевой	60	2,105	300	295
— Суворовской	3	1,200	230	335
— Благовъщенской	10	381	275	163
При ея поселкахъ	11	162	—	147
	90	4,562	1,094	1,058

Къ тому же 1 Января 1852 года запаснаго хлѣба, какъ въ наличности, такъ и въ ссудахъ, находилось :

	Озимаго.	Яроваго.
Въ ст. Александровской	9 четв.	18 четв.
— Николаевской	256 —	146 —
— Витязевой	234 —	274 —
— Суворовской	150 —	335 —
— Благовъщенской	65 —	220 —
	714 —	993 —

Справочныя цѣны :

Въ ст. Александровской, рожь 3 р. пшен. отъ 7 до 8 р.
— Николаевской, рожь 2 и 2 р. 50 к. пшен. 5 и 7 р.
— Витязевой, рожь 2 р. 20 и 2 р. 47 к. пшен. 5 и 6 р. овесь 2 р. 50 к. ячмень 1 р. 85 к.

- Суворовской, рожь 2 р. 26 и 2 р. 50 к. овесъ 1 р. 62
и 1 р. 85 к.
- Благовѣщенской, рожь 2 р. 31 и 2 р. 85 к.
пшен. 5 р. 76 к. и 6 р. 14 к.
овесъ 2 р. 41 и 2 р. 93 коп.
ячмень 2 р. 31 и 2 р. 80 к.

Въ Закубанскомъ Поселеніи церковей еще не устроено, а находятся молитвенные дома въ слѣдующихъ станицахъ: Николаевской во имя Св. Николая (къ этому приходу причислена и станица Александровская); — въ Витязевой, во имя Св. Георгія; — въ Суворовской, во имя Св. Троицы и въ Благовѣщенской, во имя Благовѣщенія.

Для управления станицами и для надзора за поселянами, назначаются изъ войскъ Береговой Линіи особые офицеры въ должность станичныхъ начальниковъ; они находятся въ станицахъ: Витязевой, Суворовской, Николаевской и Александровской; Благовѣщенская же управляется Атаманомъ. Кромѣ того въ каждой станицѣ существуетъ такъ называемое Станичное Правленіе; оно состоитъ изъ Атамана и Судей. Какъ Атаманы, такъ и Судьи избираются обществомъ на три года и утверждаются въ должностяхъ начальникомъ Черноморской Береговой Линіи, по представленію Анапскаго Правленія Закубанскихъ поселянъ. Станичныя Правленія соответствуютъ Волостнымъ Правленіямъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и подчинены Анапскому Правленію Закубанскихъ поселянъ, права и обязанности котораго утверждены Положеніемъ о заселеніи и гражданскомъ управленіи на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго Моря 15 Декабря 1846 года. Анапское Правленіе подчинено начальнику Черноморской Береговой Линіи, какъ главному начальнику гражданского управленія на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго Моря.

Станицы, какъ находящіяся въ близкомъ соседствѣ непокорныхъ Горцевъ, устроены на подобіе военнаго лагерь-
Защита станицъ отъ набѣговъ Горцевъ.

гера: окружены рвомъ и огорожами изъ хвороста и терновника; на бастіонахъ поставлены орудія числомъ отъ 3 до 5, за исключеніемъ станицы Благовъщенской, защищенной лиманами. Сначала и въ ней находилось два орудія; но съ построеніемъ станицъ Витязевой и Суворовской и устройствомъ жилищъ на Счастливомъ Островѣ и Благовъщенской Стрѣлкѣ, эти два орудія сняты, ровъ засыпанъ, и въ теперешнее время Благовъщенская Станица во всемъ подобна русскимъ деревнямъ.

Для защиты станицъ назначены какъ пѣшія, такъ и конныя войска; кромѣ того и сами поселяне назначаютъ въ ночные караулы и резервы, въ помощь военнаго гарнизона. Для помѣщенія выстроены въ станицахъ на счетъ казны казармы.

Сигнальные ук-
рѣпленія и ре-
дуть.

Обработка полей и огородовъ, а также пастьба скота производятся, за исключеніемъ окрестностей Благовъщенской Станицы, подъ военнымъ прикрытіемъ. Для этого съ восходомъ солнца дѣлаются казачьи разъѣзды по окрестнымъ мѣстамъ и выставляются пикеты вблизи черкесскихъ полей; потомъ вывозятся изъ станицы одно полевое орудіе съ достаточнымъ числомъ пѣшей команды; орудіе это находится вблизи мѣста, гдѣ происходятъ работы поселянъ или пастьба скота. Сверхъ того каждый поселянинъ имѣетъ при себѣ заряженное ружье. Несмотря на все эти предосторожности, необходимость заставила построить сигнальные укрѣпленія и редуты. Они суть слѣдующіе: 1-е, *Алексеевское* Укрѣпленіе подлѣ рѣчки Анапки, на половинѣ дороги отъ Анапы въ Николаевскую Станицу; 2-е, редуть *Шахонсинъ*, въ 4 верстахъ отъ крѣпости, на первомъ возвышеніи Хендерейскихъ Горъ; 3-е, редуть *Сефербеевскій*, въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ за станицею Николаевскою, вверхъ по теченію р. Анапки; 4-е, сигнальный редуть, въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ станицы Витязевой, на возвышенномъ курганѣ, близъ дороги въ Анапу; 5-е, таковой же редуть въ 3 верстахъ отъ станицы Суворовской, вблизи черкесскихъ полей; и

6-е, каменная башня возлѣ Нашенбургской Батарей. Цѣль устройства этихъ постовъ состоитъ: въ обзорнѣи окружающей мѣстности, для предупрежденія внезапныхъ нападений Горцевъ; въ обезпеченіи сообщеній поселенъ съ ближайшими мѣстами; въ извѣщеніи сигнальными выстрѣлами о скопищѣ Горцевъ, а во время самаго нападенія въ подкрѣпленіи дѣйствій отрядовъ; въ прикрытіи полевыхъ работъ и пасущихся стадъ; и въ обезпеченіи почтовой и проселочныхъ дорогъ. По сигнальнымъ выстрѣламъ изъ редутовъ, крѣпость и станицы извѣщаются о всякой набѣгѣ Горцевъ и тотчасъ же высылаются со всехъ мѣстъ отряды. Сигнальные редуты бывають заняты войсками съ самаго открытія полевыхъ работъ до окончанія оныхъ; на зимнее же время войска возвращаются къ своимъ мѣстамъ, за исключеніемъ редута возлѣ Витязевой Станицы, который охраняетъ дорогу въ продолженіе круглаго года. Въ башнѣ же воинская команда находится только днемъ, а на ночь отправляется въ ближайшее Нашенбургское Укрѣпленіе.

Нашенбургское Укрѣпленіе построено, въ 1837 году, на возвышенности известковаго хребта, въ 5 верстахъ отъ Анапы. Отъ почтовой дороги оно отдѣляется тинистымъ болотомъ, на которомъ въ настоящее время устроена прочная гать. Польза отъ этого укрѣпленія состоитъ въ наблюденіи пространной мѣстности по дорогѣ къ Витязевой Станицѣ, гдѣ обыкновенно пасутся анапскіе табуны, и за рѣчку Анапкою, откуда Горцы дѣлали частыя нападенія на наши отряды и табуны. Здѣсь находились старыя печи, въ которыхъ Турки выжигали известь. И теперь готовится здѣсь известь для казенныхъ построекъ въ количествѣ до 75,000 пудовъ, котораго болѣе половины отправляется въ другія укрѣпленія по восточному берегу Чернаго Моря, а остальная часть расходуется на мѣстѣ. Здѣсь же добывается для казенныхъ построекъ и известковый камень хорошей доброты.

Мѣры Правитель-
ства къ улучше-
нію нравственно-
сти поселянъ.

Закубанское Поселеніе первоначально носило названіе *Анапское Поселеніе* и было подчинено начальству Кавказской Области; но въ 1842 году передано въ вѣдѣніе начальника Черноморской Береговой Линіи.

Бывшій начальникъ этой линіи, генераль-адъютантъ Анрепъ, не замедлилъ обратить вниманіе на улучшеніе нравственности этой разнохарактерной и разноплеменной толпы пришельцевъ. Закубанское Поселеніе, какъ и выше сказано, составилось изъ: Русскихъ, Малороссіянъ, уроженцевъ Литвы и Польши, Цыганъ, выкрестовъ изъ Евреевъ и проч. Часть изъ нихъ была привлечена въ Анапу слухами о вольности и богатствѣ полудикаго края, или бѣдствіями голода и нужды въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства; многіе бѣглецы крестьяне, скрывавшіеся отъ своихъ помѣщиковъ, или преслѣдуемые закономъ преступники приписывались въ поселеніе подъ фальшивыми именами и прозваніями. Сбродъ такихъ людей, конечно, не могъ заключать въ себѣ никакихъ нравственныхъ элементовъ, необходимыхъ для всякаго благоустроеннаго гражданскаго общества, и потому, чтобы это поселеніе могло со временемъ принести пользу, соответствующую цѣли его учрежденія, и вознаградить сдѣланныя для него Нравительствомъ пожертвованія, генераль-адъютантъ Анрепъ полагалъ необходимымъ приступить къ коренному его преобразованію чрезъ приличное воспитаніе дѣтей обоюбого пола, дабы создать новое поколѣніе съ новыми понятіями, основанными на твердыхъ правилахъ религіи и нравственности. Съ этою цѣлью представилъ онъ проектъ объ учрежденіи школъ для дѣтей поселянъ въ Анапѣ и станицахъ: Николаевской, Витязевой и Благовѣщенской.—Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 1843 году. На содержаніе школъ назначено ежегодно по 2,840 р. серебромъ изъ суммъ анапскаго питейнаго откупа, и кромѣ того одновременно отпущено для первоначальнаго устройства каждой школы по 200 р. серебромъ изъ тѣхъ же суммъ.

Школы эти, съ устройствомъ помѣщеній, открыты въ июнь мѣсяцъ 1845 года.

При первоначальномъ составленіи проекта о школахъ, Суворовская Станица, тогда еще не существовавшая, въ виду не имѣлась; съ устройствомъ же этой станицы, поселяне ея выстроили на свой счетъ особое турлучное зданіе, предназначавшееся для общественной сходки, но покуда просили открыть въ этомъ дѣлѣ школу, до постройки для нея особаго помѣщенія.

Обстоятельство это было доведено до свѣдѣнія Намѣстника Кавказскаго, и Его Свѣтлость Князь Михаилъ Семеновичъ, 20 марта 1846 года, предписалъ открыть школу и въ Суворовской Станицѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ учреждены онѣ въ другихъ станицахъ. Школа эта открыта 8 мая того же года.

Воспитаніе дѣтей въ школахъ Закубанскаго Поселенія состоитъ въ обученіи ихъ чтенію и письму по-русски, четыремъ правиламъ Ариѳметики и въ особенности Закону Божію; кромѣ того обучаютъ двѣдочекъ разнымъ женскимъ рукодѣльямъ, а мальчиковъ, подъ руководствомъ опытныхъ поселянъ, сельскому хозяйству и производству полевыхъ работъ.

Въ этихъ школахъ обучаются дѣти отъ 7 до 14 лѣтняго возраста и живутъ при своихъ родителяхъ, приходя въ школу по утрамъ и послѣ обѣда.

Въ каждой школѣ полагается два учителя: одинъ Закона Божія, а другой русской грамоты и Ариѳметики, онъ же и надзиратель; въ женскихъ отдѣленіяхъ есть особая надзирательница. Законоучитель большею частью священникъ или діаконъ, а учитель выбирается изъ церковно-причетниковъ или изъ грамотныхъ и благонадежныхъ поселянъ. Надзоръ за школами поручается благочинному Закубанскаго Поселенія, подъ непосредственнымъ свѣдѣніемъ Анапскаго Правленія Закубанскихъ поселянъ. Въ 1846 году, съ учрежденіемъ городовъ Анапы, Новороссійска и Сухумъ-Кале, анапская поселянская школа

обращена въ мѣщанскую и передана въ вѣдѣніе мѣстнаго городского начальства.

Въ 1851 году въ этихъ школахъ было :

Учащихъ	14.
Учащихся :	
Мальчиковъ	252.
Дѣвочекъ	134.

Изъ нихъ выпущено по экзамену съ довольно хорошими аттестатами : мальчиковъ 31, дѣвочекъ 31.

Мѣры Правитель-
ства къ поддер-
жанію народна-
го здравія.

Съ учрежденіемъ станицъ Закубанскаго Поселенія, мѣстное начальство не упустило изъ виду необходимости принять мѣры къ поддержанію народнаго здравія, которое легко могло пострадать въ слѣдствіе непривычки поселянъ къ новому климату.

Сначала, по распоряженію бывшаго начальника Черноморской Береговой Линіи, генералъ-лейтенанта Раевского, были взяты изъ станицъ : Витязевой, Николаевской и Благовѣщенской три мальчика для обученія при Анапскомъ Военномъ Госпиталѣ фельдшерскому искусству. Издержки на это воспитаніе отнесены были на общественныя суммы тѣхъ станицъ, къ которымъ мальчики принадлежали. Но какъ расходъ этотъ для общества, только что возникшаго, былъ весьма обременителенъ, то въ 1846 году, по представленію начальства Черноморской Береговой Линіи, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы для поданія помощи жителямъ закубанскихъ станицъ избираемы были чрезъ четыре года способные мальчики изъ каждой станицы по одному, для приготовления въ фельдшера при томъ же госпиталѣ. Издержки на ихъ содержаніе и покупку необходимыхъ инструментовъ опредѣлено производить, до извѣстнаго времени, изъ суммъ анапскаго виннаго откупа; по окончаніи же обученія увольнять ихъ отъ всѣхъ общественныхъ повинностей и сверхъ того старшимъ фельдшерамъ производить жалованье изъ тѣхъ же суммъ по 30 руб. сер., а младшимъ по 15 руб.

въ годъ ; медикаменты и припасы отпускать по каталогу, для этапныхъ командъ утвержденному.

Въ слѣдствіе такого повелѣнія, въ настоящее время каждая станица имѣетъ собственнаго фельдшера, который, кромѣ исполненія фельдшерскихъ обязанностей и подавія въ болѣзняхъ первой необходимой помощи поселянамъ, занимается также оспопрививаніемъ.

Главный надзоръ за станичными аптеками и за дѣйствіями фельдшеровъ возложенъ на одного изъ военныхъ медиковъ, состоящихъ при анаскомъ военномъ госпиталѣ; въ этомъ же госпиталѣ, въ случаѣ трудныхъ болѣзней, закубанскіе поселяне пользуются на счетъ казны.

Прослѣдивъ начало и развитіе поселенія за Кубанью, Русскіе пльвинные, выселенные за Кубань изъ Цобальды. нелишнимъ считаю сказать нѣсколько подробнѣе о русскихъ пльвинныхъ, выселенныхъ туда изъ Цобальды и слившихся послѣ въ одно цѣлое съ прочими Закубанцами.

Эти пльвинные, взятые Цобальдинцами въ бояхъ съ нашими отрядами, или купленные ими въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, были разсыяны по всей Цобальдѣ; жили они собственнымъ хозяйствомъ и были рабами своихъ владельцевъ. Цобальдинцы, по примѣру всѣхъ горскихъ племенъ, женили ихъ на собственныхъ крестьянкахъ или же на приобретаемыхъ пльвинницахъ. Живя долгое время, — иные пльвинные до 30 лѣтъ, — среди магометанъ, а иногда и среди не имѣющихъ никакой опредѣлительной вѣры, они совершенно потеряли народный русскій характеръ, почти забыли родной языкъ и даже вѣру отцовъ своихъ.

Съ цѣлью избавленія отъ рабства нашихъ соотечественниковъ и обращенія ихъ къ религіи предковъ, въ 1837 году, во время покоренія Цобальды, выговорено было у жителей ея условіе возвратитъ нашихъ пльвинныхъ; а въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, дозволено, согласно желанію сихъ послѣднихъ, оставить ихъ съ семействами въ этомъ краѣ, съ тѣмъ однакоже, чтобы они соединены были въ одно отдѣльное селеніе, которое

наименовать *Богоявленскимъ*; въ самомъ же селеніи построить церковь.

Военныя обстоятельства края измѣнили это предположеніе: пльнные не были выданы, и только немногія русскія семейства, стараніями нашего Правительства, могли спастись бѣгствомъ отъ рабства, въ которомъ такъ долго томилась; — ихъ поселили въ Марамбъ, мѣсть пребыванія Цебельдинскаго Христава.

Въ 1840 году, по усмиреніи вновь вспыхнувшаго въ Цебельдѣ возмущенія, опять повторено требованіе объ освобожденіи всѣхъ находившихся тамъ русскихъ пльнныхъ; но, пока сосѣдственное Цебельдѣ Дальское Ущелье, болѣе неприступное, не было усмирено, требованіе это исполнялось весьма медленно и не охотно. Послѣ наказанія Дала освобождены русскія семейства, находившіяся въ этомъ ущельи, а вмѣстѣ съ тѣмъ смирились и Цебельдинцы и выдали намъ всѣхъ своихъ пльнныхъ. Избѣгнувъ тяжкаго продолжительнаго рабства, новые поселенцы усердно принялись строиться около воздвигнутаго въ томъ же году укрѣпленія Марамбы, подъ защитою котораго вскорѣ возникло русское селеніе Богоявленское. Однако и здѣсь повые поселенцы не долго наслаждались спокойствіемъ: враждебныя намъ племена начали безпощадно нападать на нихъ съ первыхъ же дней поселенія, непрерывно поджигали ихъ жилища, отбивали скотъ и даже многихъ взяли опять въ пльнъ; а въ мавъ мѣсяцъ 1843 года абреки совершенно сожгли и самое селеніе.

Послѣ этого, всѣхъ Богоявленцевъ перевели на временное жительство въ укрѣпленіе Дранды; а такъ какъ здѣсь помѣщенія для нихъ были весьма тѣсны и неудобны, и не было для скота пастбищныхъ мѣсть, то, по распоряженію бывшаго Главноуправляющаго Грузіею, генераль-адъютанта Нейдгардта, перевезли ихъ въ Анапу и размѣстили въ домахъ, первоначально выстроенныхъ для малороссійскихъ переселенцевъ.

Въ августъ мѣсть 1844 года Высочайше утверждено

положеніе Военнаго Совѣта о размещеніи Богоявленскихъ поселенцевъ по станціамъ Анапскаго Поселенія, съ выдачею имъ отъ казны пособія на каждое семейство: безвозвратно—на построеніе жилищъ, покупку сѣмянъ и заведеніе плуговъ, по 54 р. 50 коп. ассиг., и заммообразно на 4 года безъ процентовъ—на покупку скота и хозяйственныхъ принадлежностей, по 125 рублей ассигнаціями.

При исполненіи этого повелѣнія, Богоявленцы просили поселить ихъ въ одной станціи для взаимнаго пособія другъ другу, подобно тому, какъ они жили въ Абхазіи. Просьба эта была уважена, и ихъ поселили въ числѣ 21 семейства въ Николаевской Станціи. — Съ открытіемъ весны 1845 года, они принялись за новое хозяйство и въ томъ же году построили для себя 16 каменныхъ и турлучныхъ домовъ, а осенью засѣяли озимой хлѣбъ на 55-ти десятинахъ.

Со времени выселенія ихъ изъ плѣна по 1 сентября 1846 года, выдавались имъ на счетъ казны кормовыя деньги: взрослымъ по 8 к., а малолѣтнимъ по 4 к. сер. въ сутки.

В. Говицкій.

Д. Чл. Кав. Отд. И. Р. Г. О.